

Хотя Цин Цзю и не считал себя каким-то аристократом из Династии Сифэн, его всё равно поразило, как вдовствующая императрица с первого же взгляда догадалась о его происхождении.

- Откуда вы знаете, что я аристократ из Династии Сифэн?

Цин Цзю нагло поинтересовался у вдовствующей императрицы, по каким признакам она это определила.

Однако в ушах вдовствующей императрицы эти слова прозвучали совсем иначе.

- Молодой господин решил меня проэкзаменовать?

Подумать только, она решила, что Цин Цзю испытывает её!

Поэтому вдовствующая императрица слегка приподняла изящные брови (невольно удивившись: надо же, кто-то решил её проверить!) и тронула струны цитры.

В большом зале тотчас разнеслись чарующие звуки струнных и духовых инструментов. Цин Цзю ещё не успел погрузиться в их мелодию, как вдовствующая императрица звонким голосом произнесла:

- В Династии Сифэн есть четыре великих рода: Цин, Лань, Цзы и Чи. Должно быть, молодой господин носит фамилию Цин, верно?

Ого... Потрясающе! Какая необыкновенная женщина! Умная женщина... хе-хе, она нравится ему ещё больше!

— Только вот у тебя самого ума не палатка, так что большой вопрос, приглянешься ли ты ей вообще.

- Продолжайте.

- Тотем Династии Сифэн — феникс. Члены императорской семьи носят на поясе резные украшения из жёлтого нефрита в форме феникса. Все прочие подданные носить такие украшения, как правило, не имеют права. Однако упомянутым мной четырём великим родам за особые заслуги позволено носить украшения в форме феникса, но цвета их идут строго по порядку: зелёный, синий, фиолетовый и красный. Ваш род Цин использует для резных украшений зелёный нефрит. Пусть у молодого господина при себе всего одно такое украшение, но я не слепая и прекрасно понимаю, что передо мной аристократ из Династии Сифэн.

Украшение в форме феникса?

Напомненный ею, Цин Цзю наконец вспомнил, что на его поясе действительно висит нефритовая подвеска из зелёного нефрита, служившая для того, чтобы прижимать складки одежды. Разве вырезанный на ней узор не был фениксом?

Кто бы мог подумать, что у этого маленького кусочка нефрита такая родословная!

Только вот одного он никак не мог взять в толку: неужели Династия Сифэн настолько благоволит Династии Тайпин, раз отправляет к ним знатного юношу из собственной страны — да к тому же из самого влиятельного рода — на роль наложника? Это же... это же какое транжирство и какая бессмысленная трата ценнейшего ресурса!

Может быть...

В голове мелькнула какая-то догадка, но столь стремительно, что ухватиться за неё он не успел. К тому же красавица продолжала говорить, и Цин Цзю пришлось оставить попытки поймать эту мысль, чтобы дослушать вдовствующую императрицу.

– Молодой господин, хоть вы и аристократ из Династии Сифэн, но это место — запретная зона внутренней части гарема. Прошу вас немедленно удалиться, дабы не пятнать мою репутацию.

Опасаясь, что если этот малый засидится во Дворце Баоцы, то навлечёт на неё беду, вдовствующая императрица тут же велела ему уходить.

Дело в том, что из-за скверного настроения она отослала всех евнухов и служанок, чтобы поиграть на цитре и развеять тоску. Сейчас она находилась наедине с этим юношей по фамилии Цин из Династии Сифэн, и если бы об этом стало известно, богам известно, во что бы это вылилось! Вот почему она так спешила выпроводить его прочь.

– Я...

Цин Цзю попытался придумать какой-нибудь предлог, чтобы подольше остаться рядом с красавицей, как вдруг снаружи раздались зычные крики евнухов: «Император прибыл!», «Император прибыл!».

Поняв, что дело принимает дурной оборот, вдовствующая императрица лихорадочно соображала: отпустить Цин Цзю сейчас — значит поднять такую бурю, что потом и не оправдаешься. Не оставалось ничего другого, как сказать:

– Спрячься в моих личных покоях, а я постараюсь задержать императора в главном зале. Запомни: ни звука! Иначе моя разрушенная репутация — это ещё полбеды, а вот твоей жизни наверняка придётся не поздоровиться, понял?

Теперь Цин Цзю осознал всю серьезность положения и, подчиняясь её приказу, шмыгнул во

внутренние комнаты.

(И правда! Если кто-нибудь узнает, что я, евнух-самозванец, заперся в одной комнате с наложницей императора, меня ждет верная смерть. Мало того что девушку не увёл, так ещё и сам в историю вляпался — сплошные убытки! Эх, какая же у меня всё-таки невезуха. Стоило только впервые в жизни отправиться на охоту за женскими сердцами, как тут же объявился непрощенный гость, уу... Кто бы мог подумать, что я окажусь таким провидцем и император действительно заявится именно к этой женщине? Только вот можно ли как-нибудь обойтись без подобных пророчеств? Уу...

— Бедняга Цин Цзю ещё не знал, что красавица снаружи — это сама вдовствующая императрица! Узнай он, кого именно он пытался открыто соблазнить, страшно представить, в какой ужас его бы это повергло!)

— Сын приветствует матушку!... — в уши Цин Цзю донёлся отчетливо молодой голос, от которого он едва не лишился чувств.

Матушку?! Что это значит?

— Император вечно занят государственными делами, с чего это вдруг у него нашлось время навестить меня?

Новый император Ли Юньфэн слыл добросовестным правителем, истово радеющим о делах державы, поэтому, за исключением обязательных утренних и вечерних приветствий, он редко заглядывал сюда без повода — просто-напросто не располагал свободным временем!

Ответ вдовствующей императрицы окончательно подтвердил худшие опасения Цин Цзю, заставив его мысленно завоть и запричитать на все лады.

Выходит, та потрясающая красавица, что покорила его сердце снаружи, и впрямь была вдовствующей императрицей! О боги! Только посмотрите на его счастливую звездочку! Подкатывать к женщинам и умудриться замахнуться на самую вдовствующую императрицу! Сколько у него голов на плечах, чтобы их рубить налево и направо? Почему его удача всегда поворачивается к нему не тем местом? Проклятье! Какая же... проклятье!

— Сын слышал, что матушка в последнее время страдала от бессонницы, поэтому зашёл проведать, не хвораете ли часом.

Как странно... Судя по голосу, императору лет двадцать с лишним, но сама вдовствующая императрица при всем желании не выглядит на возраст, позволяющий ей быть матерью столь взрослых сына! Неужели в императорском дворце и впрямь существует некий секретный рецепт вечной молодости? Тогда при случае ему непременно нужно вывести его у прекрасной вдовствующей императрицы! Быть может, однажды ему удастся вернуться в двадцать первый век, и тогда он сможет записать рецепт и продавать его с пометкой «настоящий дворцовый секрет». Уж на этом-то он точно сможет сколотить баснословное состояние! Хе-хе!

— На мгновение забыв об угрожавшей ему смертельной опасности, Цин Цзю продолжал грезить о несметных богатствах.

– Благодарю за заботу, император, со мной всё в порядке. Наверное, из-за того, что целыми днями нечего делать и я слишком много отдыхаю, по ночам ко мне и не идёт сон.

– Вот как! Однако сын подумал, что, возможно, постельное бельё слишком долго не меняли, оно отсырело и стало жестким, оттого вам и неудобно спать. Поэтому я приказал Сяо Саньцзы принести из Паллаты внутреннего двора мягкие шелковые одеяла и пуховые подушки, чтобы сменить матушке постель.

Вдовствующая императрица не успела и слова сказать, как император отдал новый приказ:

– Сяо Саньцзы, вели внести вещи и как следует всё перестелить у матушки.

– ...

Вдовствующая императрица, славившаяся своей неизменной невозмутимостью в любых обстоятельствах, ещё никогда в жизни не испытывала такого панического ужаса. Совершив нечто вроде стометрового спринта — никогда в жизни она ещё так быстро не бегала — она преградила путь Сяо Саньцзы и остальным слугам:

– Не нужно! Моя постель в полном порядке, менять ничего не надо!

Небеса! Если бы её застали наедине с молодым господином Цин в главном зале, её доброе имя было бы безвозвратно потеряно, но если теперь эта толпа обнаружит в её личных покоях странного незнакомца, доставившего ей столько хлопот, о чести и вовсе нечего будет мечтать!

О небо! Кто-нибудь, спасите её! Она же ни в чём, совершенно ни в чём не виновата!

– Матушка, дело тут в постели или нет, давайте просто заменим и проверим!

Слегка оттянув в сторону растерявшую всю свою обычную уверенность вдовствующую императрицу, Ли Юньфэн велел Сяо Саньцзы внести внутрь сундуки с шелковыми одеялами и подушками.

Стоило императору оттащить её в сторону, как любые попытки помешать стали бессмысленными. Ей оставалось лишь с замиранием сердца наблюдать за неизбежным приближением катастрофы.